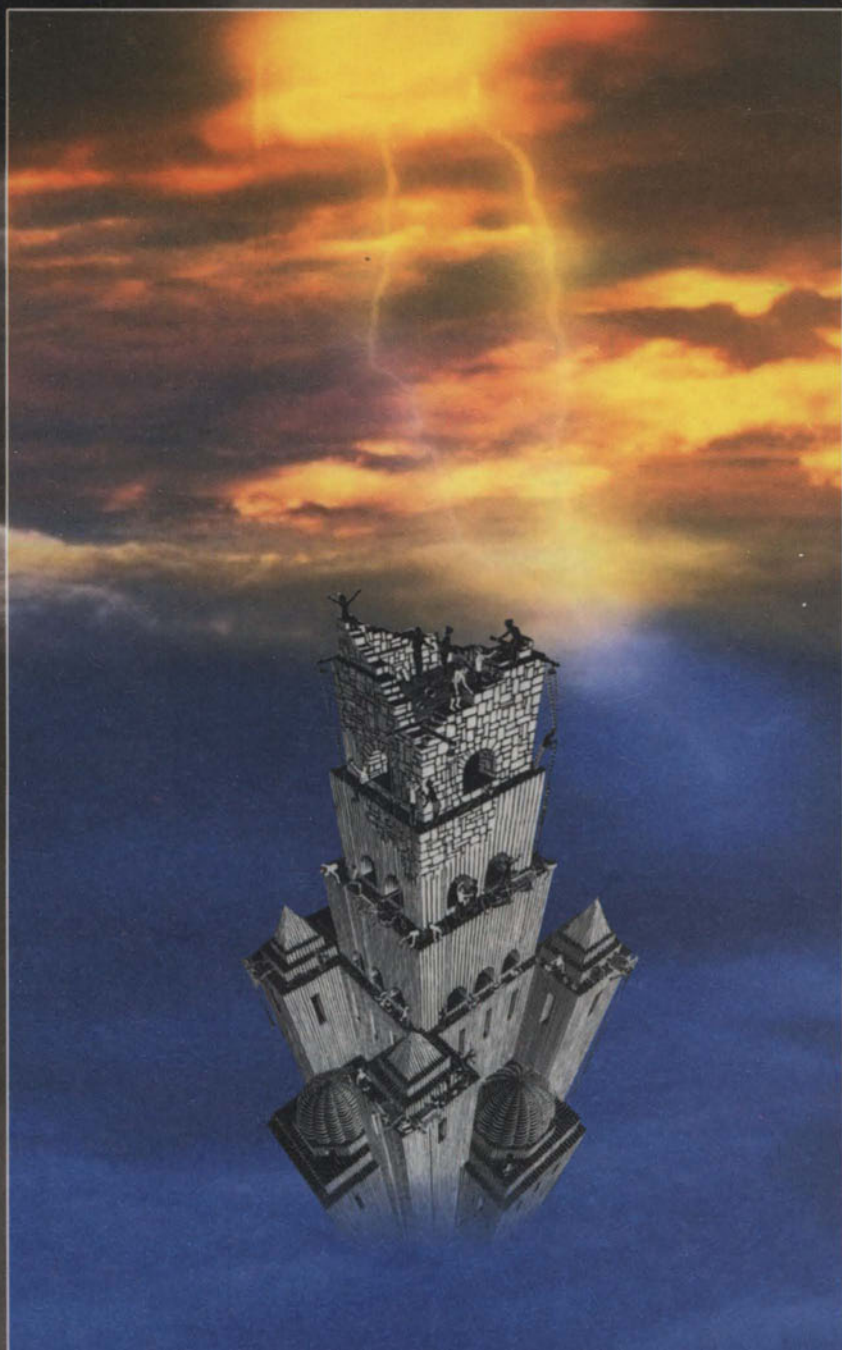

Н. Н. МОИСЕЕВ

СУДЬБА ЦИВИЛИЗАЦИИ ПУТЬ РАЗУМА

Н. Н. МОИСЕЕВ

БК 87.05
М 74

СУДЬБА ЦИВИЛИЗАЦИИ ПУТЬ РАЗУМА

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва 2000

ББК 87.65
М 74

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 99-03-16092

Моисеев Н. Н.

М 74

Судьба цивилизации. Путь Разума. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 224 с. – (Язык. Семиотика. Культура).

ISBN 5-7859-0118-8

Моисеев Никита Николаевич, действительный член Российской академии наук, доктор физико-математических наук, один из основателей и президент Международного независимого эколого-политологического университета, продолжает панорамно и системно с позиций современного ограниченного рационализма раскрывать логику Природы и логику истории в их трудном восхождении к Разуму.

Достоинство книги — в ее исключительной доступности по стилю изложения для любого заинтересованного судьбами человечества читателя благодаря заведомо избранной автором популярной форме представления весьма непростых естественно-научных и гуманитарных концепций, позволяющих не только глубоко осмыслить прошлое, но и заглянуть в будущее.

Книга несомненно будет полезна не только учащимся и профессионалам в области экологического образования, но и широким слоям читателей, задумывающихся о том, что ждет нас и грядущие поколения в ближайшей и отдаленной перспективе эволюции жизни на планете Земля.

ББК 87.65

In this book Nikita N. Moiseev, D. Sc., member of the Russian Academy of Sciences, President and one of the founders of International Independent University of Environmental and Political Sciences continues to disclose the logic of Nature and History in their hard ascent to Rational Intellect and does this in panoramic and systematic way from the standpoint of modern limited rationalism.

The book distinguishes itself by clarity of description as the author skillfully makes complicated scientific and humanitarian ideas popular for those concerned about the future of Mankind to think over the past and look far beyond.

The book can be of great use for students and environmental educators as well as for the readers who are really concerned about the future of the present and succeeding generations and about evolution on the planet Earth.

Никита Николаевич Моисеев
СУДЬБА ЦИВИЛИЗАЦИИ. ПУТЬ РАЗУМА

Издатель А. Кошелев
Корректор М. Н. Григорян

Подписано в печать 12.11.99. Формат 70х100 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Школьная.
Усл. изд. л. 50,31. Заказ № 1414 Тираж 3000.

Издательство «Языки русской культуры».
129345, Москва, Оборонная, 6-105; ЛР № 071304 от 03.07.96.
Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).

E-mail: mik@sch-lrc.msk.ru
Каталог в ИНТЕРНЕТ
<http://postman.ru/~lrc-mik>

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография "Наука"».
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.

ISBN 5-7859-0118-8

9 785785 901186 >

- © Н. Н. Моисеев, 2000
- © А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика. Культура», 1995
- © В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Часть первая. ЛОГИКА ПРИРОДЫ	
Глава первая. ПРЕДДВЕРИЕ К РАЗГОВОРУ	13
1. Люди начинают задумываться	13
2. Моя мировоззренческая позиция	18
3. Все ли надо подвергать сомнению?	22
Глава вторая. НОВАЯ ПЛАНЕТА?	25
1. Третьего не дано	25
2. Начало начал	27
3. Новая катастрофа. Обретение начал нравственности	28
4. Судьба неандертальцев и господство кроманьонцев	32
5. Неолитическая революция	34
Глава третья. РОЖДЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ПРИБЛИЖЕНИЕ НОВОГО КРИЗИСА	38
1. Рождение современных цивилизаций	38
2. Цивилизационная дихотомия	41
3. Новый глобальный кризис	44
Глава четвертая. МЕГАПОЛИСЫ КАК ЕСТЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	49
1. Расселение людей и самоорганизация общества	49
2. Феномен мегаполисов	50
3. Бездумное развитие мегаполисов недопустимо	52
4. Мегаполисы как эффект кооперативности	54
5. Города и сельское хозяйство	55
6. Одиночество в мегаполисах	56
7. Новая парадигма	58
8. Основная аксиома. Ее некоторые следствия	60
Глава пятая. НА ПУТИ К СТРАТЕГИИ	64
1. На пороге	64
2. Термин «sustainable development»	67
3. Две крайние точки зрения	70
4. «Устойчивое неравновесие»	72
Глава шестая. ЭПОХА НООСФЕРЫ	77
1. Эпоха ноосферы и проблема коэволюции	77
2. Согласие с Природой – движение по лезвию	81
3. Прелюдия к информационному обществу	84
4. Коллективный Разум	86
Глава седьмая. СТРАТЕГИЯ	91
1. Утопическая СТРАТЕГИЯ или СТРАТЕГИЯ утопии?	91
2. Новый гомеостаз и первые шаги СТРАТЕГИИ	94
3. Новая идеология?	97
4. Проблемы образования	100
5. Сигналы бедствия	104
Часть вторая. ЛОГИКА ИСТОРИИ: ЕСТЬ ЛИ АЛЬТЕРНАТИВЫ?	
Глава первая. ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ	111
1. Несколько предварительных замечаний	111
2. Доброе слово о Вольтере. Новая историческая наука	112

3. Развитие понятия «философия истории»	116
4. Философия истории с позиции универсального эволюционизма. Или теории самоорганизации, что, по существу, одно и то же	118
5. Духовный мир человека и судьба человечества	121
Глава вторая. ЛОГИКА САМООРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА. МЕСТО РАЗУМА	
В ЕГО РАЗВИТИИ	125
1. Механизмы самоорганизации – интерпретация в разных масштабах времени	125
2. «Рыночная» интерпретация	129
3. Разум и РЫНОК	133
Глава третья. ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА	137
1. После капитализма. Позиция реального гуманизма Маркса	137
2. После капитализма. Позиция универсального эволюционизма	139
3. Еще раз о механизмах общественного развития	143
4. Эскиз современной общепланетарной экономической обстановки	146
5. Формирование МИРА ТНК	148
6. Еще раз о посткапитализме. Планетарный тоталитаризм? Его возможная судьба	153
Глава четвертая. КРУШЕНИЕ МИРОПОРЯДКА	158
1. Откроем новую страницу	158
2. Рах Америсапа. Начало его заката	158
3. Вернемся к началу послевоенной истории. Посмотрим на Европу	161
4. Поговорим о Востоке	165
5. Заключительные замечания	168
Глава пятая. «ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ» ИДЕТ С ВОСТОКА?	171
1. Возможное изменение структуры противоречий	171
2. Что я понимаю под словом «цивилизация»? Ее роль в истории	173
3. Феномен Японии	176
4. Цивилизационный разлом как инструмент сотрудничества цивилизаций	180
Глава шестая. МЫСЛИ О РАЦИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ	183
1. Об утопиях XXI века	183
2. Утопия, которая уже не однажды была реальностью	184
3. Рационально организованное общество в современных условиях	186
4. Управляемое и направляемое развитие. Принцип кормчего	190
5. Критика планомерности. Маркс и Бернштейн. Вернадский и Тейяр де Шарден	192
Часть третья. «КАРТИНА МИРА»: Методологическое дополнение	
1. Единство знаний	197
2. Что значит «на самом деле»	198
3. Истина, случайность и неопределенность	200
4. Механизмы сборки	204
5. Второй закон термодинамики. Проблемы баланса энергии и эволюция	208
6. Еще некоторые интерпретации. И аналогии в живом веществе	212
7. Феномен жизни и первая фундаментальная бифуркация	214
8. Закон Пастера-Кюри	219
9. Вернемся к Шредингеру	222
Заключение	224

ПРЕДИСЛОВИЕ

Около 20 лет тому назад я впервые употребил выражение: «XX век — это век предупреждения». Нынешний век — не просто эпохальный век в истории человечества. Это некоторый рубеж, отделяющий более или менее благополучную историю рода людского от неизвестного и, вероятнее всего, очень опасного для наших общих судеб. Не только России, но и всего планетарного сообщества.

XX век — это вызов, вызов не только истории, но и всему процессу становления вида *homo sapiens*, пути антропогенеза, который я всегда называл путем «восхождения к Разуму». Станет ли наступающий век очередной ступенью на этом пути, какие он даст ответы на этот вызов?

Но ответы будут, и скоро: время стремительно ускоряет свой бег. Вот почему мне и хочется называть наступающий век «веком свершений».

Каким будут ответы на вызов «века предупреждения»? Вряд ли кто-либо может сегодня дать на этот вопрос более или менее вразумительный ответ.

Об этом я много размышлял последние четверть века и, проведя множество компьютерных экспериментов, убедился в огромных потенциальных возможностях человеческой активности. Разум — общечеловеческий Разум — действительно вторгается в стихию самоорганизации, которая до сего времени властвовала на планете.

Но пойдет ли человечество по пути Разума? Ответ на этот вопрос и есть главный ответ на вызов «века предупреждения».

* * *

Предлагаемая книга — не научная монография и не учебное пособие. Читателей, желающих более детально ознакомиться с предметом, я могу отослать к своей книге «Современный рационализм», изданной в Москве в 1995 году на русском языке, или книге «Человек и ноосфера», изданной в 1990 году, или к монографии «Человек и биосфера», написанной совместно с В. В. Александровым и А. М. Тарко (М., 1985).

Предлагаемая работа — это «книга для чтения», какие издавались в дореволюционные времена для массового, но достаточно образованного читателя.

В ней мне хотелось предельно просто, насколько это возможно, объяснить свое видение современной планетарной ситуации, действительно катастрофичной. Рассказать о том, какой мне видится ее логика. Постараться объяснить тенденции того развития, которое происходит на наших глазах, и самое главное — рассказать о том, какими мне видятся возможные пути в будущее, возможные сценарии развития планетарной ситуации... И убедить читателя в том, что у человечества пока еще есть возможность выбора. Я попробую оценить опасности и возможности преодоления неизбежных кризисов, т. е. возможности дальнейшего развития, которые, как я надеюсь, человечество еще не полностью исчерпало. Для этого мне придется говорить о КАРТИНЕ МИРА. О том, что лежит в основе его развития, и об ожидаемых тенденциях. А она включает в себя множество составляющих: и научные основы мироздания, и законы развития общества, и духовный мир человека, и многое другое. И всё это увязано в единый нерасторжимый узел. Развязать который невозможно в принципе! Его приходится изучать как целостность.

Рассказать обо всем этом — проблема. Бесконечно трудная и противоречивая. Тем более, задача рассказать о ней так, чтобы неискушенный читатель мог охватить ее своим взглядом, мне кажется почти неразрешимой. И все же я делаю подобную попытку, понимая, что обрекаю себя на критику, упреки и возможную неудачу. Но у меня есть и оправдание: только в широком, объемном видении судеб рода человеческого и его дома — биосферы, в видении духовного мира человека, его связи с Природой и практической деятельностью может лежать залог его будущего благополучия. Только по-настоящему образованное общество может оказаться способным преодолеть трудности, которые его ожидают. Поэтому своей работой я надеюсь сделать что-то полезное для энвайронментальной образованности.

В предлагаемой книге я хочу вести разговор с читателем как человек, «свободный в самом себе», без оглядок на авторитеты, на любую политику и даже традиции. Всякие разговоры о сохранении Природы, об устойчивом развитии, о безотходных технологиях и многом другом, заведомо необходимым, останутся благими пожеланиями, не будучи сценариями единым образом происходящим.

О нем и будет главным образом идти речь.

В первых главах я постараюсь сделать предельно простой эскиз разворачивающихся событий. В последних, дополнительных, попробую ответить на некоторые из вопросов, которые неизбежно возникнут у вдумчивого читателя.

Мне бы очень хотелось, чтобы эту книгу читали студенты, независимо от их будущей специальности. Я больше всего думал именно о них — о тех, кому предстоит передавать эстафету. Я думал и о передающих эстафету, т. е. об учителях всех рангов.

Я писал также и для тех, кто занимается проблемой поиска ответов «века свершений» на вызовы «века предупреждения». И для политиков, ибо данную работу можно использовать тем, кто работает над стратегией «sustainable development» или «Хартией Земли». И сквозь призму моих размышлений читатель, может быть, сможет увидеть всю ущербность той системы взглядов, которая целенаправленно насаждается.

* * *

Книга состоит из трех неравных частей. Первую часть я назвал «Логика Природы». Мне бы хотелось, чтобы читатель увидел весь процесс становления и развития человечества как некое единое природное явление. Это некоторый процесс, который следует определенной «стратегии» — стратегии Природы и направляется ее логикой.

Я взял слово «стратегия» в кавычки, ибо у Природы нет собственной стратегии, пока не возник планетарный Разум, способный предвидеть следствия происходящего; слова ЛОГИКА ПРИРОДЫ я написал без кавычек, ибо процесс самоорганизации Природы — следствие действия определенных механизмов, основанных на законах Природы!

Вторую часть я назвал «Логика истории». Переступив границу тех тысячелетий, в которых нам уже удается проследить развитие цивилизации, где уже существует писанная история, мы видим появление еще одной «стратегии» — стратегии истории, которая управляется своей логикой. И беда людей, если она начинает противоречить стратегии Природы. Но не объяснив эту логику, нельзя говорить о возможных сценариях развития, которые нас ожидают в наступающем веке.

Ответы XXI века на вызов XX-го будут зависеть от вариантов разрешения противоречий между этими двумя логиками.

Замыкает книгу часть, которую я назвал «Картина мира». В этой завершающей части я обращаюсь уже к своим коллегам. В ней я пытаюсь рассказать о своем видении картины того, что доступно сегодня нашей науке, нашему опыту, и показать, что процессы, описанные в книге, со всеми их противоречиями, вписываются в единый контекст, который я называю универсальным эволюционизмом. Эта часть похожа на крышу того дома, который я пытаюсь выстроить. Но тому читателю, который интересуется тем, что происходит в самом доме, и которого не очень занимают мои философические упражнения, я могу посоветовать оставить эту главу «за кадром».

Глава первая

ПРЕДДВЕРИЕ К РАЗГОВОРУ

1. Люди начинают задумываться

Природа, т. е. весь окружающий нас мир, наполненный живым веществом, который мы называем биосферой, имеет собственную логику развития, и ничто живое не способно, нарушая его логику, сохранить себя, ибо оно само — порождение этого мира, возникшее в силу ему присущей логики. И мы, люди, также являемся частицей этого мира, мы тоже порождены этой логикой, которую мы чаще всего именуем законами развития, хотя сами законы — еще не логика, а лишь ее отдельные элементы. И мы тоже существуем, следуя этим законам. И горе нам, если мы нарушаем логику мироздания и действуем вопреки ей, если мы стремимся покорять Природу, т. е. выстраивать собственную логику, отличную от логики Природы, и стараемся следовать ей. Тогда нас ожидают деградация и гибель. Может быть, и не сразу, но зато и более мучительные, чем одномоментное исчезновение в результате ядерного катаклизма. И не отдельных людей, а всего рода человеческого.

Но, в отличие от всего остального живого мира, человек наделен разумом. Благодаря этому феномену, этой удивительной особенности, рожденной миллионлетиями эволюционного процесса, он способен оценивать настоящее состояние Природы и общества и постепенно познавать логику Природы, т. е. систему связанных между собой законов ее развития. Более того, он способен в принципе согласовывать с ними свои действия, свою деятельность и тем самым влиять на свое грядущее. И обеспечивать свое возможное благополучие.

К сожалению, сегодня человек не сумел еще по-настоящему воспользоваться тем удивительным даром, который сформировался Природой в результате длительной эволюции живого вещества. Он не познал еще в достаточной степени этой логики. Усвоив отдельные ее законы, позволившие создавать машины и все то, что мы сегодня называем «второй природой», человек не познал главного: он не научился понимать того, что существуют и другие законы, которые он, может, еще и не знает, что существует запретная черта, которую человек не имеет права переступать ни при каких обстоятельствах. Что человек не так уж и свободен, что существует система запретов, нарушая которые, он разрушает свое будущее.

Вот почему человек сегодня и подошел к краю пропасти. И пока не ведает об этом. Еще один неосторожный шаг — и он сорвется в бездну. Жестокая реальность состоит в том, что слова о пропасти — это не

просто эффектная фраза. Она отвечает тому, что имеет место в действительности: на самом деле, один неосторожный шаг, одно неосторожное действие — и человечество может исчезнуть с лика Земли. И только разум — не разум отдельного человека, а Коллективный Разум человечества — способен предотвратить грядущую катастрофу. И задача отдельных людей, отдельных разумов — разбудить Коллективный Разум — интеллект человечества и направить сегодня его усилия на предотвращение пока еще не неотвратимого!

Сложившуюся ситуацию уже давно начали осознавать ученые. И в этой череде мыслителей, вероятно, первым сказал предупреждающее слово В. И. Вернадский. Еще в начале века (в 1904 году) с трибуны Московского университета он сказал о том, что человек превратился в основную геологообразующую силу планеты. А несколько позднее Вернадский начал говорить о том, что человеку, для того чтобы сохранить себя в биосфере, придется взять ответственность за судьбы не только общества, но и биосферы в целом. И человек должен проникнуться ответственностью за грядущее. Добавлю: это единственный путь сохранения человечества. За Вернадским последовала череда других мыслителей — Леруа, Тейяр де Шарден... и многие, многие другие, которые в той или иной форме говорили о том, что для сохранения рода человеческого биосфера должна перейти в новое состояние, однажды названное Леруа ноосферой, т. е. сферой Разума.

Ученые в своей среде говорили о неминуемой катастрофе, а жизнь между тем шла своим ходом, мало согласуясь с их пророчествами. Общество продолжало зарабатывать деньги, ссориться, воевать, а главное — рассматривать окружающий мир как нечто независимое от их страстей, стремлений и действий, как неисчерпаемую кладовую — кладовую, где лежит все необходимое для удовлетворения непрерывно растущих потребностей людей и их эгоистических стремлений. Мир принадлежит человеку, всё, что вокруг нас, существует для нас — вот такая аксиома нам досталась от наших далеких предков и укрепилась в сознании современного человека. И чем мощнее техника, чем совершеннее наука, тем прочнее в сознании людей укрепляется мысль о своем беспредельном могуществе.

Но далеко не все так однозначно и просто: кое-что начинает постепенно меняться в сознании людей. То, что было еще недавно достоянием отдельных мудрецов, постепенно становилось видимым и доступным широким кругам неспециалистов. Люди во всё большей и большей мере стали осознавать неизбежность надвигающихся трудностей, несоответствие своих потребностей и действий возможностям оскудевающей Природы. И однажды это ощущение опасности и необходимости активных действий, или то, что естественно назвать необходимостью проявления ответственности за будущее, дошло и до сознания политиков и других сильных мира сего. И мнение ученых перестало казаться чудачеством.

Я надеюсь, что осознание возможной вселенской катастрофы, уже побуждающей к определенным действиям, означает начало изменения направления траектории развития общества, его эволюции, а может быть, лучше сказать, и начало нового этапа антропогенеза, ибо будущее человечества, если оно состоится, будет очень мало похоже на образ жизни современного человека.

Основание для такого утверждения, вселяющего определенный оптимизм, я вижу в существовании ряда международных решений (протоколов), принятых на уровне Организации Объединенных Наций, и особенно принципа «sustainable development», декларированного Конгрессом в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Даже сам факт, что в столицу Бразилии съехалось несколько десятков государственных деятелей высшего ранга, для того чтобы обсуждать проблемы взаимоотношения Природы и общества, означает очень много! Но, однако, я не рискнул бы называть этот факт эпохальным поворотом в судьбах цивилизации. До него еще весьма далеко!

В самом деле, я уже сейчас вижу не только благо в этих коллективных акциях — протоколах и решениях международного уровня. Я вижу и одну грозную опасность в развитии подобного процесса. Угрозы идут снова от человеческого эгоизма, который вкупе с невежеством и рыночной стихией начинает использовать экологические трудности как рычаг для собственного обогащения и политических игр в интересах узкой группы наций или даже отдельных лиц. Наша беда состоит в том, что не политику и экономику используют для преодоления энвайроментальных трудностей, т. е. сохранения и развития собственного биологического вида, наделенного разумом. Отнюдь не редко происходит и нечто обратное: энвайроментальные трудности начинают играть роль инструмента для решения политических проблем и служить источником нового типа обогащения.

Так, например, выводы Монреальского протокола 1988 года, ограничивающего использование в холодильной промышленности хлорсодержащих хладонов, вряд ли допускают однозначную оценку. Эти хладоны на самом деле оказывают вредное влияние на состояние озонового слоя, впрочем, как и многие другие обстоятельства. Но Монреальский протокол рассматривает их в качестве основного агента, разрушающего озоновый слой. И требует закрытия предприятий, которые производят холодильные установки с подобным типом хладонов. И накладывает жесткие санкции за невыполнение условий протокола. Но подобное требование и утверждения об особой роли хлорсодержащих хладонов (как бы единственной причине, вызывающей утончение озонового слоя) кажутся не столь уж бесспорными. Так, в 1995 году российским ЮНЭП-комом по просьбе Министерства науки России под моим председательством был проведен подробный анализ существующего экспериментального и теоретического материала об особенностях изменения толщины

озонового слоя и причинах его изменения. Этот анализ со всей очевидностью показал, что любые категорические утверждения в этом вопросе недопустимы и они, вероятнее всего, инициированы фирмами, которые изготавливают холодильную технику на основе другого типа хладонов. И таких примеров можно привести множество: объективный научный анализ нередко заменяется лоббированием интересов тех или иных коммерческих организаций. Это очень опасный симптом, способный зачеркнуть благие помыслы мировой общественности. Она должна быть об этом предупреждена.

Нечто подобное происходит и с важнейшим принципом «sustainable development». Разработанный комиссией под руководством бывшего премьер-министра Норвегии мадам Брутланд и объявленный на конгрессе в Рио-де-Жанейро в 1992 году, он, безусловно, являет собой шаг в нужном направлении. Однако...

Я бесконечно боюсь революций — ни одна из них не приводила к целям, которые они декларировали. Поэтому какие-либо революционные перестройки, будь это смена политических режимов, а тем более одномоментный отказ от традиционных взаимоотношений Природы и общества, крайне опасны. И я неукоснительно придерживаюсь принципа: действовать следует очень осмотрительно, но думать надо революционно. Это означает, что прежде чем действовать, реальность должна быть обнажена: «правда и только правда», как об этом говорят юристы. И все же «правда», т. е. истина, никогда до конца не известна и действовать следует предельно осторожно.

Вот и принцип «sustainable development» я склонен рассматривать не как некий абсолют, а в качестве своеобразного разведывательного осторожного шага, задерживающего движение к пропасти. Я думаю, что и мадам Брутланд, составлявшая этот документ, руководствовалась прежде всего принципом врача — «не навреди!» Однако принцип «sustainable development» был воспринят обществом, не без старания политиков, как некоторый абсолютный рецепт преодоления энвайроментальных трудностей. Еще раз подчеркну: он был воспринят широкой общественностью и правящими силами не как некоторый паллиатив, некий компромисс с будущим, дающий время для разработки Коллективным Разумом человечества необходимой Стратегии выживания человечества на планете, а именно как окончательный рецепт!

В результате общество успокоилось: от страшной болезни есть рецепт, его надо только умело применить! Такая трактовка крайне опасна: она лишает общество его шансов.

Я думаю, что не без желания организаторов этого международного форума, которые избегали острых постановок, именно такое звучание получила интерпретация принципа «sustainable development». Во всяком случае, это подтверждают те национальные документы, которые разра-

ботаны и уже опубликованы по рекомендации конгресса в Рио. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно прочитать материал, разработанный американцами. В его основе — организация «экологически чистой деревни», стремление решать энвайроментальные проблемы чисто техническими средствами, игнорирование факта общей коллективной зависимости и ответственности всех за всё! — всех стран планеты и т. д. Вряд ли такой документ сможет служить основой для создания необходимой программы коллективных действий.

Особенно нелепо составлена российская программа. Начиная с того, что принцип «sustainable development» переведен как «устойчивое развитие», т. е. «stable development». Я не буду вдаваться в лингвистические тонкости и подробно объяснять, почему термин «устойчивое развитие» бессмыслен с научной точки зрения. Скажу только, что слово «развитие» — антипод понятиям «устойчивость» или «стабильность». Дело более серьезное: документ разрабатывали чиновники из Министерства экономики, а не специалисты в области экологии и других энвайроментальных и естественных дисциплин, и весь его смысл свелся к серии экономических рекомендаций, не содержащих, к тому же, каких-либо нетривиальных утверждений. Грубо говоря, решая экономические проблемы, надо стараться по возможности меньше портить окружающую среду — такова главная мудрость этого документа! Замечу, что и американский документ явно отдает приоритеты экономическим проблемам перед экологическими.

Единственным национальным документом, который содержал, как мне представляется, попытку объективного (а не узкоэгоистического) и научно обоснованного анализа и был профессионально компетентным, оказался текст, составленный голландской общественной организацией «Дети Земли». Он был назван: «Sustainable Nederlanden». И я еще не раз буду к нему возвращаться как к примеру ответственного отношения к центральной проблеме наступающего столетия.

Вот почему в этой книге я буду стараться объяснить свое понимание логики развития Природы и общества как неотъемлемой составляющей Природы. Как бы несовершенны ни были наши о ней представления, только на основе логики развития Природы мы имеем право оценивать наши сегодняшние действия.

Но представление или даже описание такой логики не может не опираться на мировоззренческие начала. Именно они в конечном итоге будут определять и цели людских усилий, и их интерпретацию, и смысл. Вот почему, прежде чем переступить порог дискуссии, я должен объяснить читателю свою мировоззренческую позицию. Я не собираюсь ее навязывать, но читатель должен понимать язык, на котором я собираюсь объясняться, смысл и мотивы моей аргументации.

2. Моя мировоззренческая позиция

Не существует универсального мировоззрения. А «правильное мировоззрение» — это лингвистический и философский нонсенс. На самом деле у каждого человека собственное представление о мире, собственное мировоззрение. И в то же время можно говорить о некоторых достаточно общих универсалиях, об общей системе ценностей, которые, разумеется, не исчерпывают всей ее шкалы. И о некоторых из этих универсалий человечеству придется договориться. Как бы это ни было трудно! Но это необходимо, ибо человечество — единый биологический вид и взаимодействует с Природой в рамках некоторой системы стандартов, определяемых логикой Природы.

Но именно эти общие универсалии и будут составлять основу проекта «sustainable development» и являться источником идей для «Хартии Земли», если они однажды состоятся. Но этого-то как раз и не хотят понять инициаторы конференции в Рио и авторы большинства национальных документов. И происходит это не только в силу недостаточной компетентности, что естественно для политиков, а вследствие различий во взглядах на цели развития и смысл политики в «век свершений». Если сказать громко, — то в силу различий в понимании того, к чему следует стремиться, и того, что мы можем ожидать от оскудевающей Природы, т. е. своего миропонимания.

Процесс формирования мировоззрения крайне сложен. Он проходит под воздействием множества факторов. Это и семья, и обычаи, и общение с разными людьми, и соприкосновение с природой, с искусством... И, конечно, та реальная практическая повседневность, в которую погружен любой человек. Я особенно выделяю в процессе формирования мировоззрения общение с Природой. Я думаю, что чистое звездное небо, которое каждую ночь видели над своими головами кочевники ближневосточных пустынь, его необъятность и величественность, которые совершенно по-особому воспринимаются в этих пустынях, в немалой степени способствовали появлению на этой небольшой территории трех крупнейших мировых монотеистических религий, столь качественно отличающихся от религий Индии, Китая...

Одним из источников мировоззрения являются традиции, мифы, которые на протяжении многих десятков тысяч лет до появления религий и науки составляли суть мировоззрения. И в то долгое время оно, вероятнее всего, было еще достаточно универсальным, не распадаясь на групповые, а тем более индивидуальные мировоззрения. В те далекие эпохи люди жили, следуя тем жестким канонам, которые им диктовала Природа. Возможности выбора действий были весьма ограничены, и мифы определяли основные черты их поведения. Да и сейчас традиции и мифы еще играют в нашей жизни заметную роль. Особенно в

процессе семейного воспитания. И их влияние на формирование мировоззрения нельзя игнорировать.

Может быть, не очень точно, но этот источник мировоззрения я бы назвал эзотерическим, ибо он дает опору на накопленные древние знания. И в отдельных случаях он может играть решающую роль в развитии духовного мира человека, а значит, и в судьбе человека.

Другим источником формирования мировоззрения являются религии. Или, лучше сказать, идея Бога. Она пришла к человеку уже на гораздо более позднем этапе развития человечества. Возникновение религий, т. е. современных религиозных мифов, а особенно мировых религий, означало новый уровень развития духовного мира человека и его культуры.

Постепенно развиваясь, религиозные мифы превращались в религии, обрастали канонами, сами религии трансформировались в системы взглядов, жизненных принципов, определявших в известные периоды истории судьбы народов и целых континентов. Во многих странах и сейчас (прежде всего, в странах ислама) религии являются не просто системой верований, но и образом жизни. В этих странах Церковь не отделена от государства. Там, собственно, и Церкви в европейском (христианском) смысле этого слова нет. Там вера в единого Бога переплетена с образом жизни, системой нравственности, правопорядка и т. д. Жизнь регулируется шариатом, обширной системой правил, определяющих практически все стороны быта правоверных мусульман. Религии могут играть важную консолидирующую роль для народов даже разного этнического корня, а могут быть и источником непримиримого противостояния.

Заметим, что эзотерическая идея **внутреннего бытия** на основе **древних знаний**, т. е. мифов, легенд, поверий, порой (но не всегда) отлично уживается с идеей Бога. Любая религия — это феномен истории. Она возникает в определенных условиях, под действием тех или иных причин, стимулируется личным воздействием, особенностями цивилизации. Она развивается, ее доктрины эволюционируют; она может и вовсе исчезнуть, как исчез буддизм в Индии или в Индонезии, уступив место исламу. Но потребность в вере в нечто Высшее, недоступное человеческому сознанию, видимо, вечна! Вспомним слова Гёте «zu etwas höherem sind wir geboren» — к чему-то высшему мы рождены! Это ощущение рождается в детстве, и с ним люди покидают этот мир.

Такая потребность, такое мироощущение может присутствовать у данного конкретного человека или нет, это уже другой вопрос. Но религиозное чувство, в какой бы форме оно ни было, заполняет определенные лакуны в духовном мире человека, которые не в состоянии заполнить никакие рациональные знания. Так уж создан человек, таким он образовался в нашем мире. Наука старается отвечать на вопрос: **как?** Как те или иные следствия порождаются теми или иными причинами.

Но есть и еще один вопрос: **зачем?** Или **почему?** Почему, зачем существует мир, Вселенная, человек, я сам? Такой вопрос не приемлет наука, но от него нельзя отмахнуться, он всегда остается вопросом, и каждый человек на него отвечает по-своему. И, как правило, даже не осознавая, что он на него отвечает, отвечает своими действиями, своей жизнью. О неизбежности существования этих двух вопросов, об их неразрывности и писал великий немецкий поэт и мыслитель.

Этот второй источник мировоззрения связан с особенностями духовного мира человека. Особое значение религиозное чувство приобретает в **минуты роковые**, когда над народом или отдельным человеком нависает реальная опасность. Это эмпирический факт — а «роковые минуты», как я постараюсь показать, приближаются. И с их приходом человек часто теряет веру и в науку, и в силу традиционной культуры. Перед лицом катастрофы они порой оказываются беспомощными. Разве мы не видим происходящей деградации западной культуры, появления масскультуры с ее порнографией, наркоманией, разрушением семейных традиций, интеллектуальной жизни и т. д. В подобные **времена разочарования** снова поднимается интерес к религии, растет ее значение в жизни общества. И религии должны оказаться на уровне потребностей общества и помочь ему отыскать необходимую дорогу. И надо помнить, что сегодня она одна, а завтра другая! Человек ищет ответа там, где пасуют рациональные знания. Но при этом не обязательно происходит возврат к традиционным религиям. Появляются новые веры и секты, далеко не всегда консолидирующие общество. И программы «sustainable development» должны учитывать эти особенности духовного мира людей. Когда теперь произносят «экология культуры», то мне представляется, что речь должна идти о такой же очистке духовной жизни человека, точнее факторов, влияющих на ее формирование, как очистка территории городов от накапливающихся нечистот.

Падение роли и престижа традиционных религий в жизни практически всех христианских народов стало почти аксиомой. Однако попытки понять истинные причины этого явления, необходимость модернизации определенных доктрин, а самое главное, характера деятельности, отвечающей потребностям духовного мира современного человека, свойственны разве только небольшим группам лидеров католической церкви во главе с самим папой Иоанном-Павлом II. Православная церковь, к моему глубокому сожалению, очень догматична и архаична, она слабо откликается на изменение духовных потребностей людей и благодаря этому открывает простор для деятельности различных сект и личностей, прямо спекулирующих на духовных запросах населения. Да и мирские интересы уж очень четко просматриваются в деяниях некоторых отцов церкви.

Итак, существуют два мировоззренческих начала, которые связаны с духовным, эмоциональным миром человека, с его порой алогичным

восприятием действительности. Эти начала нельзя игнорировать, ибо сама Природа распорядилась так, что два полушария человеческого мозга играют весьма разную роль в его жизнедеятельности: одно полушарие отвечает за его эмоциональную сферу, я бы сказал, за целостное восприятие того или иного феномена, другое — за логическое мышление.

Но существует и третий источник мировоззрения современного человека. Это **идея Природы**, которую должны дать науки, и прежде всего естествознание. Идея Природы должна быть реализована в такой форме, чтобы человек мог опереться на нее в своей практической жизни, жить в ней, в Природе, обеспечивая свое будущее. Принято считать, что мировоззрение должно включать знания об окружающем мире, знания, обеспечивающие способность человека предвидеть некоторые следствия нашего воздействия на этот мир.

В данной книге, помня о том, что при оценке происходящего и перспектив нельзя не принимать во внимание особенностей духовного мира разных народов и отдельных людей, я буду основное внимание уделять третьему источнику мировоззрения. Именно с ним связаны те универсалии, о которых я говорил выше, та логика развития Природы, ее отдельных систем, которая может служить основой для принятия тех или иных решений и действий, необходимых для обеспечения нашего будущего.

Объемы информационных лавин, которые обрушились на человека XX века, в значительной степени деформировали рационалистическое миропредставление, утвердившееся в сознании людей в прошлом веке. Новая информация начинает менять наше видение человека в современном мире, она деформирует традиции, цивилизационные установки, само представление об **ИСТИНЕ**. И это закономерно и должно использоваться в наших программах. Мы подошли не только к перелому тысячелетий, но и к перелому цивилизаций, который требует от людей утверждения нового образа мысли и новой структуры ценностей. Новые миропонимания при всех неизбежных (заметим: и нужных людям) различиях оказываются, тем не менее, связанными некоторой общей единой реальностью. И этот факт опирается на надежный эмпирический фундамент. Вот об этой реальности, о ее возможных контурах я и постараюсь рассказать.

Таким образом, я буду обсуждать некоторые основания научного мышления применительно к энвайроментальным проблемам, т. е. к проблемам взаимоотношения Природы и общества. И в этом контексте сразу хочу предупредить читателя: я никак не пытаюсь противопоставить религиозные воззрения научным. Никакое естествознание не содержит альтернативы Богу или, лучше сказать, Вере. В основе любых гипотез о начале лежит некоторый акт веры — принятие непроверяемых утверждений.

Что же касается практической деятельности людей, оценки перспектив, выбора образа действий, то мы не можем игнорировать существование духовных миров человека, их различий, различий в понимании ценностей и все то, что не вкладывается в жесткие логические схемы.

И ко всему этому нужно относиться с уважением, даже не всегда понимая побуждающие причины.

3. Все ли надо подвергать сомнению?

Вопрос не праздный. Без сомнений не может быть движения к знанию. Сомнения и есть источник знания. Но всегда ли все надо подвергать сомнению? Для того, чтобы принимать решение, человек должен быть уверен в его истинности.

Высшая мудрость состоит в том, чтобы из сомнений рождать уверенность в истинности принимаемых решений!

* * *

В предыдущем параграфе я постарался объяснить неразрывность тех мировоззренческих начал, которые следуют классической логике, и начал, связанных с духовным миром человека, — религией, традициями, мифами... Другими словами, представление человека об окружающем, стремления человека, а следовательно, и его действия всегда определяются синтезом того, что логически выводимо из некоторых постулатов, которые Вернадский называл эмпирическими обобщениями, которые мне хочется называть *знаниями*, и того, что непосредственно не связано с логикой и эмпирически проверенными фактами и что мне кажется уместным называть *верой*.

Я знаю то, что проверено опытом, и только опытом, или выводимо методами классической логики из этих эмпирически установленных «истин». Я беру это слово в кавычки, ибо завтра новый опыт может нам изменить эту истину. Любые истины относительны и всегда таковыми и останутся — абсолютной истиной может обладать только АБСОЛЮТНЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ, которым никогда не станет человек. Но, признавая, что абсолютная истина — это тоже объект веры, что любое знание всегда было, есть и будет относительным, мы в своих практических действиях обязаны принять постулат о том, что сегодня более надежной информации, чем та, которую может предоставить современная наука, у человека нет! И этот факт должен войти в сознание людей, должен стать актом веры. (И в то же время такое утверждение — тоже эмпирическое обобщение!)

Принято различать фундаментальную и прикладную науку, и такое разграничение вполне оправдано опытом человеческой деятельности. Фундаментальная наука — всегда сфера сомнений и поиска. Но для принятия конкретных практических решений мы обязаны постулировать справедливость, если угодно, даже абсолютность достигнутого уровня знаний. Иначе мы просто ничего не сможем решить, добиться создания новых машин и т. п.! Вот почему в этой работе я буду стараться следовать этому принципу и излагать свое представление о логике развития, веря в тот фундамент эмпирических обобщений, который лежит в ее основе.

Но я буду постоянно иметь в виду, что этой логики недостаточно, она освещает лишь частицу необъятного мира, тем более тогда, когда речь идет о человеке. И тогда, когда у человека возникло сознание (со-знание), то одновременно возник и духовный мир, и возникла вера. История показывает, что вера может быть больше, чем знания. Она может определять цели, стремления людей. В трудные минуты она вселяет в людей мужество. Объяснить человеку — это одно, а вселить в него веру — нечто гораздо большее. Вера — это всегда надежда, надежда на лучшее, без чего человек жить не может, без чего невозможны никакие свершения.

В нашей стране вера была утеряна в период брежневского застоя. Перестройка и особенно постперестроечный период, лишив остатков веры даже самых верноподданных, не дали взамен никакой веры. Это одна из причин нашей трагедии!

* * *

Итак, мы постепенно начинаем осознавать, что общество стоит на пороге катастрофы, требующей перестройки всех оснований планетарного бытия. Я думаю даже, что мы находимся в преддверии смены характера самой эволюции биологического вида *homo sapiens*. То есть мы стоим на пороге нового витка антропогенеза. И я постараюсь привести аргументы, подтверждающие эту точку зрения.

Возникающие время от времени дискуссии академического типа пока только фиксируют нарастающее неблагополучие, но они еще очень далеки от раскрытия всей глубины происходящего, а тем более от готовности предложить какую-либо альтернативу современным тенденциям. Еще никто не рискнул продемонстрировать настоящую правду (хотя многие уже и догадываются о ней) во всей ее обнаженной непривлекательности, и мы только подходим к пониманию того, что человечество, по-видимому, уже исчерпало тот потенциал своего развития, который оно получило при завершении предыдущего этапа антропогенеза.